

Архитектурная галерея и не только

“Театральный роман. Мариинский II”

Архитектура – редкий гость на телевидении. Циклы передач о памятниках истории и культуры, которыми подobaет гордиться каждому российскому гражданину, у нас еще случаются, а вот обзоров архитектурных новинок, конкурсов и проектов в эфире не слышишь ни днем ни ночью. В чем причина непопулярности темы, которая, казалось бы, интересна всем? Возможно, архитектура с ее неизбежным шлейфом чертежей и специфических терминов кажется слишком трудной для широкой аудитории. Возможно, дело в том, что сами архитекторы – люди довольно замкнутые, к яркому свету софитов не привычные, и предпочитают избегать публичности.

Энтузиастов, пытающихся свести проектировщиков и телевизионщиков вместе, находится немного, а точнее, считанные единицы. Пальма первенства в этом благородном деле, бесспорно, принадлежит Ирине Коробыной, известному искусствоведу, успешной галеристке и обаятельной телеведущей. Уже несколько лет Ирина совместно с Центром современной архитектуры (ЦСА) делает программу “Архитектурная галерея” – еще в конце прошлого года ее можно было увидеть на канале “Культура”. Сейчас, правда, как сказано на

сайте ЦСА, телепроект “меняет формат” и потому временно исчез из эфира. Однако то ли перемены эти идут мучительно, то ли переговоры с каналами затянулись (с “Культурой” как-то не сложилось), но зрители “Архитектурную галерею” успели забыть. Борьбась за интерес аудитории к искусству заставшей музыки ЦСА решил с помощью нового цикла 25-минутных фильмов о самых актуальных и громких событиях в области зодчества. Премьера первого фильма состоялась 15 сентября на “Первом канале”.

Громче международного конкурса на проект нового здания Мариинского театра в российской архитектуре давно ничего не происходило, а потому совершенно неудивительно, что свой первый фильм для “Первого” Коробына назвала “Театральный роман. Мариинский II!”. Зачин был очень крут: “Санкт-Петербург стал местом действия “архитектурной драмы”, и буквально через пару кадров – “Здесь развернулся самый настоящий архитектурный детектив”. Зрителям, вероятно, так и не удалось определить истинный жанр произошедшего в Северной столице культурного события, но заинтригованы оказались все, кто собрался в столь поздний час у голубых экранов.

У российского ТВ нет рецептов того, как лучше приготовить блюдо под названием “архитектура”. Коробына выбрала вариант “все в одном” и смешала в котле емкостью в 25 минут все специи, которые оказались у нее под рукой. В ход пошли и отчет о последней Венецианской биеннале (правда, о российских ее участниках не было сказано ни слова), и рассуждения о крутом нраве реформатора Петра, и о том, что созданный им город теперь дряхлеет на глазах, и, наконец, вопрос о реконструкции Большого театра, которая продолжается 20 лет, но, по сути, так и не началась. Конечно, это все лишь закуски, оттеняющие достоинства главного блюда – архитектурного конкурса “Мариинский II”, собравшего в Петербурге проектировщиков-звезд со всего мира. Для начала Коробына напомнила о скандале, который разразился в начале 2002 года вокруг работы американца Эрика Уэзна Мосса, предлагавшего превратить новую Мариинку в “стеклянные мешки с мусором”. Зрителям были продемонстрированы и пресловутые мешки, и сам виновник уже ставших историей споров. С необъяснимой для деконструктивиста кротостью Мосс рассуждал о консервативности Петербурга и грустно разводил руками. Ему есть о чем печалиться: российские чиновники не просто зарубили проект, а разнесли его в лух и прах, а чтобы хоть как-то объяснить свой праведный гнев, потребовали проведения международного конкурса. В конкурсе Мосс также участвовал и все с теми же “мешками”, но победа досталась не ему, а французскому Доминику Перро, предложившему накрыть здание театра золотистым куполом. Если вдуматься, мы имеем дело все с тем же мешком, но теперь он в единственном экземпляре и блеснит.

“Театральный роман” доказал, что архитектура может быть очень зрелищной. Проекты-участники конкурса демонстрировались в виде красочных трехмерных моделей, из которых даже ребенок может представить, каким будет новый театр. Правда, некоторые проекты не были представлены вовсе, и совершенно не ясно, по какому принципу из 11 участников конкурса выбрали те 9, которые представили широкой общественности. Но это детали. Главное – роман архитектуры с телевидением начался.

Мариинский театр

Анна МАРТОВИЦКАЯ
Фото Игоря АКИМОВА

Культура. -- 2003. -- 25 стр. -- 1 стр. -- 26